

По мере того, как ночь постепенно сгущалась, особняк Цзо возвращался к своему обычному спокойствию. Няня Лю, слишком старая, чтобы бодрствовать всю ночь, ушла на покой, оставив Ло Сяолиу единственным сторожем.

Сразу после полуночи Цзо Шаоцин проснулся от звука тяжелого храпа, доносившегося снаружи. Он вылез из постели, надел серую мантию и рискнул выйти.

Он молча подошел к Ло Сяолиу, внимательно рассматривая способного помощника, именно он храпел. Цзо Шаоцин обнаружил, что вполне доволен недавним выступлением Ло Сяолиу.

“Если ты докажешь мне свою преданность, то прошлые обиды будут прощены”, - прошептал он.

Цзо Шаоцин осторожно толкнул дверь и вышел наружу.

Прошло почти полмесяца с тех пор, как он в последний раз покидал свою комнату, и потребность в глотке свежего воздуха стала неоспоримой. Учитывая нехватку охраны по ночам, он мало беспокоился о том, что его обнаружат.

Проходя мимо главного двора, Цзо Шаоцин застыл с ледяным выражением лица. Он грациозно запрыгнул на крышу и направился к покоям госпожи Сюэ.

Хотя он продвинулся только до первой стадии Метода Очищения Сердца, и его боевые навыки едва ли превосходили навыки помощника, его цингун вернулся к пику формы.

Лежа на крыше, Цзо Шаоцин услышал сдержанную тираду госпожи Сюэ воизу. “Эта несчастная старуха! После всех усилий, которые я приложила к организации банкета по случаю ее дня рождения, исключительно ради ее репутации, у нее хватило наглости унижить меня у всех на глазах!”

Цзо Шаоцин только что был свидетелем того, как госпожа Сюэ оттолкнула служанку, предлагавшую ей воду, и продолжила в гневе расхаживать по комнате.

“Мама, ты знаешь, что бабушка превыше всего ценит свою веру в Будду. Подарок Третьего брата действительно нашел отклик в ее сердце”. В комнате Цзо Шухуэй отпустила служанку и подвел госпожу Сюэ к кушетке, призывая ее сесть.

“Хм, твой старший брат потратил целое состояние на Нефритовую Гуаньинь, только для того, чтобы его превзошли несколько клочков бумаги. Как я могу это принять?”

“Ну и что, если он наслаждается какой-то мимолётной славой? Это был всего лишь момент, а не восхождение на небеса. Как-нибудь твоя дочь вышьет изображение Гуань Инь для бабушки. Уверяю тебя, она будет довольна.”

“Ну, это отняло бы довольно много времени. Это не стоит затраченных усилий!”-госпожа Сюэ похлопала дочь по руке. “Если у тебя есть время, почему бы тебе не соткать несколько комплектов стеганых одеял для себя? Таким образом, семья твоего будущего мужа сможет оценить способности моей дочери.”

“Мама...” Цзо Шухуэй застенчиво прислонилась к госпоже Сюэ и сказала: “Я не хочу выходить замуж”. Тем не менее, ее глаза светились решимостью.

“Перестань, ты должна быть довольна. Хотя семья Цао имеет только пятый ранг, Цао Цзунгуань уже является Высоким ученым. В будущем ты будешь женой настоящего чиновника

с титулом.”

Цзо Шаоцин усмехнулся. Он почти забыл об этом вопросе. Действительно, Цзо Шухуэй была помолвлена с этим будущим чиновником Цао до того, как вышла замуж за Лу Чжэна. Было неясно, действительно ли молодой мастер Лу ничего не знал или просто ему было безразлично.

Он знал, что мать и дочь были вполне довольны Цао Цзунгуанем. Однако, когда Лу Чжэн пришел к семье Цзо, выразив свою заинтересованность в вступлении в брак с членом их семьи, дуэт мать-дочь с готовностью отказались от семьи Цао. Они предложили Цзо Шую из второй ветви занять место Цзо Шухуэй

Цзо Шухуэй и Цао Цзунгуань уже прошли церемонию обручения, поэтому технически они не могли расторгнуть помолвку. Однако госпожа Сюэ лично обратилась к семье Цао, намекнув, что молодой господин Лу положил глаз на молодую госпожу Цзо.

Лу Чжэн, единственный гогун в Великой Янь, известный, как “Бог войны”, грозный генерал, командующий могучей армией. Несмотря на недовольство семьи Цао, они не посмели бросить ему вызов.

Помимо неудачи семьи Цао, представители второй и третьей ветвей были в приподнятом настроении. Что касается того, потерпел ли неудачу Лу Чжэн, Цзо Шаоцин не знал об этом.

Не желая слушать больше, Цзо Шаоцин покинул крышу и бросился в сторону Академии. Он быстро добрался до крытой соломой хижины, расположенной позади академии на склоне горы.

Ранее в тот же день Ло Сяолиу упомянул, что в этой хижине все было прибрано, и теперь там собран запас предметов первой необходимости, что было единственной причиной, по которой Цзо Шаоцин искал там убежища. Он не мог придумать, куда еще пойти.

Холодная зимняя ночь пробирала до костей. Лунный свет, подернутый серебристой изморозью, отбрасывал на землю жутковатое свечение. Цзо Шаоцин остановился примерно в десяти шагах от крытой соломой хижины.

Что это... запах крови? Здесь кто-то есть? Как это могло быть? Возможно, проходящий мимо охотник?

Он собирался озвучить свои мысли захватчику — о том, как люди склонны использовать чужие вещи! Он, Цзо Шаоцин, никогда не позволит кому-либо претендовать на свое место!

Цзо Шаоцин осторожно толкнул дверь и шагнул внутрь. Хижина состояла всего из одной комнаты, что сразу делало очевидным все то, что находилось внутри. Человек, которого он принял за охотника, неподвижно лежал на полу.

Цзо Шаоцин сделал шаг назад. В комнате пахло кровью. Было очевидно, что этот человек получил серьезные травмы, и он не хотел навлекать на себя неприятности.

Однако он не мог просто позволить человеку погибнуть здесь, не так ли? В противном случае ему пришлось бы бросить этот тщательно обустроенный домик с соломенной крышей.

Цзо Шаоцин тихо подошел и носком ботинка толкнул “тело” на полу. “Эй, друг, ты все еще жив?”

Нет ответа? Цзо Шаоцин осторожно повторил, потом пнул ногой уже сильнее, но реакции по-прежнему не последовало.

Он уже был мертв? Это было бы удобно. Он мог просто избавиться от человека, сбросив труп в ущелье, и уничтожить все его следы. Через пару дней от него не осталось бы даже маленькой косточки.

Цзо Шаоцин опустился на колени, перевернул мужчину и приложил два пальца к сонной артерии на шее.

Пульс все таки был, слабый, но все еще подававший признаки жизни.

При лунном свете Цзо Шаоцин нашел масляную лампу, приготовленную в комнате. Зажег ее, и придирчиво осмотрел человека, распростертого на земле.

"... Так много крови?" Он осмотрел землю под мужчиной, полностью пропитанную багровым. Цзо Шаоцин пробормотал себе под нос: "Он еще не умер, он удивительно вынослив. Похоже, необычный человек."

Сняв с мужчины одежду, Цзо Шаоцин осмотрел его с головы до ног, заметив, что самые серьезные повреждения были на его плечах и бедрах, каждое отмечено обломанной стрелой. Хотя в других местах были небольшие ссадины, они больше походили на царапины.

Спасать или не спасать? Цзо Шаоцин сидел на кровати, его взгляд был прикован к человеку на полу. Просто по одежде можно было предположить, что этот человек принадлежал к богатому или благородному классу.

Когда Цзо Шаоцин увидел это лицо, он почувствовал себя несколько озадаченным. Несмотря на щетину на подбородке мужчины, его решительный и красивый вид заставил его присмотреться повнимательнее.

"Учитывая твою внешность, тебе не нужно беспокоиться о том, чтобы отплатить мне за спасение твоей жизни", - пробормотал Цзо Шаоцин себе под нос, начиная обыскивать хижину в поисках инструментов.

Он не осмелился извлечь две сломанные стрелы. Если бы у них были зазубренные наконечники, их извлечение могло оказаться скорее смертельным, чем спасительным.

<http://bllate.org/book/13556/1203223>